

В начале марта этого года, священнослужитель Ростовской епархии, священник Александр Луканенко (настоятель храма Георгия Победоносца в городе Новочеркасске), в составе сборной российской группы спортсменов любителей марафонцев, принял участие в международном легкоатлетическом забеге на 42 километра в городе Иерусалиме. Священник, будучи по специальности археологом, выступил гидом по Иерусалиму для русских спортсменов пилигримов. Путь паломников, как и трасса марафона, проходили по самому святому городу, по давней традиции, поддерживаемой спортивным интересом, россияне все преодолели пешком. Святая земля глазами тех, кто, минуя национальные, политические и разно конфессиональные условности, стремится прикоснуться к истории человечества, как и одновременно взгляд на миссию христианина, вот то, что изложено в этом авторском путевом дневнике.

Записки пилигрима

Покидаю «JERYSALEM GATE», знаю, что наша команда марафонцев из 13 человек, уже в Москве, а я 14й еще здесь в отеле, пишу эти строки и с благодарностью посвящаю им..

Мой первый марафон «Иерусалим 2013». Почти три года я шел к этому.. заявки на большой московский, и отмены вылетов. Мысли о марафоне в Вене, и все же Иерусалим первый. Случайно ли? Оглядываясь назад, могу утверждать, что нет. И все-таки обо всем по порядку.

День первый: «Бытие мое»

Бытие мое.., или как говорил мой покойный дедушка.. бИтие - определяет сознание.. да что там бытие, совесть мучила, что последние три недели я все делал не так, и не бегал вовсе (года не прошло, как похоронил маму, за последние три недели похоронил тещу, которые угасая на руках говорили нам, что жизнь наша должна продолжаться и после их ухода), а еще волнение, что возможно из-за заканчивающегося срока действия загранпаспорта, таможня Израиля не даст добро. Ни то ни другое поправить было нельзя, а ехать хотелось. Иерусалим ведь.

Еще в 2011 году от русскоговорящего таксиста в Иерусалиме, услышал рассказ о их первом марафоне, и помнится - подумал «вот бы когда ни будь..». через год в поисках информации о беговых премудростях, случайно или нет, набрел в сетях на сайт «42» и узрел анонс марафонов на 2013год. Что то щёлкнуло внутри, и я решил попытать счастья. Лучше уж сойду с трассы, чем буду сожалеть, что так и не решился.

6 дней законного отпуска, последний технический инструктаж от старшего бывалого марафонца москвича, о казусах начинающих марафонцев в лучших традициях классики жанра. Приобретенные таблетки для укрепления желудка, вазелин и твердая решимость, что не расстроюсь, если не доберусь до старта в Иерусалиме, как и то, что

не сойду с ума от всеобъемлющей радости финиша, вот то с чем я прибыл в терминал D аэропорта Шереметьево. Ребята, с выражением неожиданности на лице встретили мое появление, впрочем, их можно было понять.. откуда им знать, что я за «фрукт» и чего от людей моего статуса ожидать. Нужен был не навязчивый контакт, ведь только так, можно завоевать доверие и войти в коллектив, а пока лишь сотрудники аэропорта и случайные попутчики сами затрагивали меня, с личными вопросами и просьбами.

Земля скрылась в облаках и ослепительная синева, и солнечный свет приняли нас в свои объятия, о как же это хорошо, быть там, где время замедляет свой суетный бег по земле и путник с видом первооткрывателя, вжавшись в кресло самолета, с любопытством поглядывает в иллюминатор, пытаюсь обозреть горизонт.

Бен Гурион с его беспрецедентными мерами безопасности, и не объяснимой подозрительности, был мне не в новинку. Памятуя о трудностях с моим паспортом, ребята протолкнули меня вперед, желая видеть мой исход. То ли мой внешний вид формы и штампы в паспорте, то ли групповое приглашение от израильских организаторов марафона, а толь прямой взгляд и самообладание, решили мое дело положительно за каких-то 15 секунд.

Трансфер в отель, размещение, и путь в Экспо-центр за регистрационным номером и чипом, все уже воспринималось мной, как старт марафона после прохождения таможни. Завтра последний день до первого марафона, что было в голове, если подытожить.. то вот моя стратегия:

- бежать, во что быто ни стало налегке, с интервальным ускорением и замедлением через каждые пять - три километра.

- беречь силы, чтоб не сдохнуть на полпути, или иная какая хворь не приключилась, вроде судороги икроножных мышц ног.

- пить с 15го км каждые пять километров, и так же с 15го км есть запасенные мной еще в Москве энергетические гели «power bar» и «maxim sports nutrition» каждые пять километров.

- непременно выпить вечером накануне старта «энтерол» или что то подобное для закрепления желудка.

- помнить, что «русские не сдаются».

- и еще.. во что бы то не стало, последний день до марафона, не трудить ноги, а попросту погонять балду в ожидании, с хорошей книгой в руках.

..но вот последнее мне и не удалось выполнить.. соблазн был велик, да и обещание данное Надежде, и просьбы отдельных марафонцев, решили мой исход.

День второй: «Город трех тысячелетий»

Да да, именно соблазн был велик.. ибо усидеть в отеле ничего не делая сутки, зная, что за порогом город сказка и сама земля освящена поколениями подвижников веры и науки, где каждый придорожный камень можно разговорить, и он поведаст свою историю давно минувших дней, для меня как исследователя археолога и пилигрима по святым местам было не мыслимо. Жажда исследователя лицезреть, прикоснуться, впитывать и пропуская через себя делиться, вот что овладело мной. И я не в силах сопротивляться этой страсти, отдался ей без зарок молчания, уступая просьбам моих спутников. За это у них я еще раз прошу прощения, ведь пешеходный маршрут более менее полной экскурсии составленная мной и проведенной на кануне старта марафона, составил по продолжительности 10 с половиной часов на каких то трех квадратных километрах.. Да, это надо ж так уметь.. удивляюсь сам себе. Впрочем, некоторые и по небольшой пустыне водили 40 лет своих спутников. А результат, как и тогда, был преодоление самих себя и победа.

Не буду утомлять вас детальным пересказом экскурсии, скажу, что мы попытались увидеть город Иерусалим, как единый памятник истории и исканий человечества. Иерусалим христианский, Иерусалим иудейский, Иерусалим арабский. Проследить нити переплетения этих культурных традиций и попытаться понять тот клубок неразрешимых человеческих противоречий, которым и сейчас опутан святой город. Дети разных

национальностей и религий, а так же взрослые представители ортодоксальных религий, встреченные нами на пути и общение с ними, во многом помогли моему рассказу. Камни эпохи хасмонеев и иродианские постройки периода второго храма, перестроенные и достроенные в эпоху римлян, византийцев, сасанидов и фатимидов, а так же иерусалимского королевства крестоносцев, в период османской порты и британского протектората, русская блистательная страница в истории Иерусалима, и рождение современного самостоятельного государства Израиль.. вот, что было предметом нашего изучения в рамках старого города на холме Сиона, и прилегающих к нему кедронской долины и масличной горы. Древние пророчества и надежды связанные с этим городом, мы раскрыли, заглянув по памяти в Библию, Коран и Тору. Что было самым сильным переживанием, волнующим моментом или самым запомнившимся? Пусть это останется у каждого своим. Возможно у кого то, это рынок «черкизон» у дамасских ворот в арабском квартале. Возможно, это криптовый подземный храм усыпальница Пресвятой Богородицы, построенная в 11ом веке королевой крестоносцев Мелиссандой. Возможно это мгновения живительной прохлады и тишины в кущах монастыря Марии Магдалины с его потрясающим панорамным видом и по соседству с монастырскими котами.. Возможно, для иных это пыльная кедронская долина, с ее тысячами гробниц древних, под современный арабский фолковый колорит. Возможно, для кого-то это стали настоящие ремесленные лавки армянского квартала, или изъеденные пулями войны за независимость «Сионские врата». Возможно, для кого-то это был праздный момент нашего ланча в уютном кафе иерусалимского патриархата по соседству с колонной 10го легиона Цезаря, где мы размышляли о молитвенной традиции в разных религиях мира.. Возможно, для кого то из наших это стал спуск к «стене плача» и беглый взгляд на «купол скалы» вблизи, с снующими евреями ортодоксами и их попытками повязать на нас красную жертвенную нить. Возможно, для некоторых это стало знакомство и общение с моим знакомым, веселым монахом Евсевием - архимандритом хранителем святого гроба, во дворе храма гроба Господня с его шутками да прибаутками, вроде «дай еще , дай еще..». Или величественный полумрак горы голгофы, скрытой под сводами древнего храма. Для меня же вот уже в который раз, одним из сильнейших потрясений и переживаний в Иерусалиме, оказывается посещение русского места присутствия у «порога судных врат», вблизи храма гроба Господня. Где среди русских имен, и трудами и заботами людей из России, непрерывно и неугасимо горят восемь лампад с посвятельными надписями в бронзе, смысл которых лучше понять, раз увидев самому и прочитав. Пусть и в шутку, но с внутренней надеждой протиснуться, сквозь то самое древнее евангельское «игольное ушко», и понять, что ты всего лишь один из многих пилигримов, туристов и паломников, уносящих в себе свой Иерусалим.

Таков был день до старта, утомить и ухайдокать моих спутников мне удалось, как впрочем и отвлечь на время от мыслей о предстоящем забеге. Пусть мне простят они это, и в особенности прошу прощения у Марии, которая с еще не рождённым шестимесячным младенцем, мужественно перенесли этот поворот судьбы, выдержав в одном с нами строю, десяти часовой с половиной пеший марафон. Как признание прожитого не зря дня, Валентин марафонец из Москвы, никогда не бывавший до этого в паломничестве, преподнес мне в дар сувенирную монету «жребий», который был

брошен.. а значит наш «рубикон» должен был быть завтра нами перейден.

А вечером была паста-пати, запас «долгих углеводов» в Экспо-центре и покупки всякой всячины от кроссовок «saucony kinwaga3» и пульсометров «polar», до энергетических гелей и наклеек на соски с ремнями для регистрационных номеров. Куда ж без этих радостей жизни бегуна марафонца. Среди экзотики: фотографирование с Российским флагом для делегации из Японии, братания с бегуньями и бегунами из бывшего постсоветского пространства (их удивляет почему то что вся наша группа бежит полный марафон), интервью для журналистов отечественной прессы («спорт-экспресс»), от которого мне удалось уклониться, сославшись на отсутствие марафонского опыта. По дороге назад, мы говорили о русской философии и национальной идее, как неотъемлемых составляющих каждого национального государства.

Уже перед сном, я принял приготовленные таблетки, по совету моего соседа, опытного марафонца с Урала, Анатолия Филипповича Елышева, закрепил номер его «золотыми» русскими булавками, «по старинке» ровно на груди, зашнуровал электронный чип в кроссовок, и разминая ноги увалился спать, понимая, что завтра будет война.

День третий: «Числа» Спать то почти не спалось, разница во времени, боязнь опоздать на старт, да и еще бы разыскать его, где то в городской черте, все сделало свое дело.

И вот мы на пути к старту, намазав еще в отеле что полагается вазелином и залепив соски, при утренней погоде +8, преодолеваем по зеленым лужайкам шуточные заграждения и препятствия устроенные организаторами марафона, в виде веселых живых человечков с кучей свистулек и шутих, словно пытавшихся остановить нас, или снять мерки «гробовщиков» так про запас.. но мы движемся сквозь все это к старту. Общее впечатление от зеленой долины парка с ее какофонией звуков и праздничным настроением на сражение, словно ты в героической сказке Льюиса по «хроникам нарнии» Разминка, кто как, сверка часов, общее фото на память. Вещи решено было не сдавать в камеру хранения с ее очередью.. ведь у нас есть свои болельщики – волонтеры) Отдельное спасибо Марии Усачевой, за ее бескорыстие и дружескую улыбку, в поддержке всех нас.

Но вот вопрос, а где же стать в большой плотной массе бегунов на старте? Где занять позицию, начинающему дилетанту - любителю марафонцу. Наслушавшись, о неудачных стартах, падениях и травмах, потере времени и плетении в хвосте.. как то уж хотелось избежать этого. Но как говорил древний «опыт – сын ошибок», а 42.195 это вам не просто числа на листке бумаге или табло, это дорога, усталая потом, а порой и кровью с волей преодолеть наименьшей ценой. Храбримся, занимаем позицию группой и

группой же пробираемся в середину кишашей и говорящей на всех языках мира массы вавилонского.. простите, иерусалимского столпотворения. Каких только фриков здесь не увидишь.. и мы скромная команда из России, без опознавательных знаков.

7.00 – старт дан. Медленно, масса народа первые километры растягивается по трассе, берегут, соразмеряют силы, впереди далекий путь до финиша. Как часовые времени, для марафонцев из их же среды выбраны организаторами песмейкеры, они бегут с приметным синим шариком за спиной отмечая время, с ориентировочным финишем на 4 и 5 часов. А вот и первая горка - подъем, на которой некоторые сбавляют темп. Пристроившись в «ногу» с Геннадием бегу с ним первую пятерку км, пытаюсь контролировать пульс самочувствием, разговаривая с Геннадием на бегу, к концу первой пятерки понимаю, что говорить сложно, а значит стоит отпустить Геннадия и снизить темп, поберечь силы, которые еще успеют потянуть к 30му километру.. когда на языке марафонцев настанет состояние «стена» - внутреннего физического истощения организма.

Что же такое иерусалимский маршрут? Это сплошная череда спусков и подъемов от самого начала и до самого последнего километра перед финишем в горку. Город стоит на холмах, прекрасные панорамные виды 13го, 18го и последующих километров, чередуются с участками трассы вблизи старого города, а то и прямо «нырянием» в старый город в районе армянского и еврейских кварталов. Жилые кварталы 2х – 4х этажной застройки, где дородные и не очень еврейские мамы восседая на балконе приветливо машут вам рукой и что то кричат на родном им языке. Участок бревенчато-деревянной мостовой длиной с километр и дорожки сквозь парковые зоны, мимо госпиталя «Хадаса», в тени которого спрятался русский горненский монастырь, мимо крупнейших отелей и деловых центров Иерусалима. Где то трижды трасса складывается в двое, и ты можешь увидеть фаворитов марафона, как и тех, кто бежит километров в 5 – 6 за тобой. Бежим, подбадривая друг друга, своих - особенно, ведь мы одна команда, хоть марафонец и одиночка по натуре, но по свидетельству всех наших участников, и даже ветеранов марафонцев, этот марафон, как и вся поездка, проходил на фоне, какого то необъяснимого внутреннего единства и комфорта по отношению всех 14 участников друг к другу. Духовная доминанта, как составляющая часть невербального общения, разных людей, и по внутреннему миру и по возрасту и по жизненному опыту и даже по религиозным убеждениям – людей, оказалась, словно на камerton, настроенная на этот город и его трассу, который нам предстояло покорить.

Тяжелые тучи с вчерашнего вчера сковали небо, где то на 18ом километре с порывами пронизывающего ветра заморосил мелкий дождь, но уже к 25му км выглянуло солнце и даже стало жарко. Спуски и подъёмы, выматывают, изнуряют.. чувствую и сознаю нарушение графика и программы тренировок, всем своим существом. Занятые позиции,

постепенно сдаются и тебя обгоняют, хотя и ты пытаешься, на спусках прибавить интервально скорость и обходишь иных бегущих парами или даже тройками бегунов. Мысленно мотивируешь себя, что 10, 15, 20 км для тебя ничего, а дальше убеждаешь, что еще пять и будет глоток воды, еще два и это привычная по расстоянию, тебе трасса пробежки. Голова заболела, слабость подкралась, так что ты уже не заметишь бегущих рядом, обгоняющих или отстающих. «Боже Боже, зачем я здесь?» Борешься с пришедшим помыслом сойти с трассы.. ну зачем тебе это нужно? Зачем рвать и испытывать на прочность свое здоровье? Достаточно было бы пробежать и полу марафон.. а меж тем воспоминания, личные.. похоронил маму, похоронил маму жены, и как бы хотел посвятить эту победу над собой и преодоление им, пусть это то малое, непутевое, но твое, что ты хочешь принести на алтарь их памяти. Вспоминаешь тех, кто с непониманием и упреком смотрели на твои тренировки, как на что то не нужное, некую блажь или придурь с твоей стороны.. так что ж, пасовать и уступить на радость им? Вспоминаешь друга марафонца, что увлек тебя, когда то рассказами о своих марафонах в Вене, Стокгольме, Берлине, Бостоне.. его советы, и он буд-то бежит рядом с тобой.. Вспоминаешь ребят из спортзала, что решительно заявляли.. «ну что это за спорт – бег? Что там смотреть...», и одновременно слова старшего друга прихожанина из Новочеркасска, ветерана – стайера, победителя всесоюзных спартакиад и универсиад конца 70х начала 80х годов минувшего столетия, как им бежалось.. в норильских тренировках за полярным кругом.. не сахар, но бежалось, что не было ни той обуви, ни одежды, что у нас сейчас, и что как он вздыхал, что так ни разу в жизни он, на трассу марафонца и не заявился и не преодолел. Мысль пенится в тебе, бурлит, накатывает, словно море и снова отступает. Где то крепнет решимость, что хоть и слабость, но не сдамся, по своей воле не сойду. Мелькают числа километров 18, 26, 30ка, 33.. Дыханье ровное, давно привыкло к горкам, спускам, но новая напасть.. желая пожалеть надкостницы, не забивать.. забились икры, шаг идет с болью, пред судорожное состояние ног.. да техника бега подвела.. переходишь на шаг, идешь метров 200, боль отступает и снова бег трусцой, опять на шаг, и так раз восемь за маршрут. Вода, еда в виде апельсинов, энергетические гели.. все это есть и за это спасибо организаторам. Сам мэр Иерусалима бежит где то рядом, оргкомитет подготовил массу волонтеров, а городской муниципалитет подготовил по слухам призы, для трех последних финиширующих.. на ходу улыбаешься сам себе «и у тебя есть шанс».. Детские ручки тянутся вдоль трассы, с призывом хлопнуть их по ладошке, передать им внутренний заряд бегуна в обмен на их радость и восторг. Это дорогого стоит. Туристы и иностранцы хлопают и подбадривают тебя, даже когда с бега переходишь на ходьбу. Горки изнуряют после 30ки.. Где то в середине марафона и на тридцатке, опять клоуны и музыка прямо на трассе, на ходулях, на кенгуру, переодетые с сомбреро и словно верхом на ламах.. клоуны свистят, машут флажками и подбадривают, словно посланы сюда из Южной Америки и Австралии..

Вновь бег обретает смысл, и ты вырываешься из круга осаждающих помыслов, начинаешь реагировать на окружающих. Вот пробежал бразилец с флагом на спине, вот венгры, там финны, японцы, а впереди лидируют кенийцы, словно резвые борзые.. Теперь ты сам подбадриваешь идущих.. «goo.. goo!!» кричу с улыбкой женщине

ровеснице идущей в горку. С улыбкой та реагирует и прибавляет шаг, переходит на бег, и вот бежим последние полтора километра вместе к финишу. И вот усталая дорожка и черта, 4.24.36 мой первый марафон в 35 лет. Тянутся руки, медаль на шею, бутылка с водой в руки и золотой плащ накидка, чтоб согреться. Солнце высоко, с блаженной улыбкой ищешь глазами своих, а находишь палатку с едой.. словно чебурашка объедаюсь вкуснейшими в моей жизни апельсинами и финиками. А вот и Элеонора, Человек – цельная натура, ветеран Российской армии и одновременно мать троих дочерей в свои 41 год, словно героиня для пера классика, общение с которой было настоящим подарком для всех нас, она тщетно пытается подбодрить и доказать, что финишировала позже меня, но с лучшим временем. Это уже не так важно, по крайней мере, для меня. Волонтеры снимают чип с кроссовка и зашнуровывают его опять. Раиса улыбается, у нее это 30й марафон в жизни, ей 57лет, у нее на Урале дома в маленьком городке больная мама и сын инвалид, а за плечами 24часовые российские марафоны, чего ей это стоило? Сегодня она победитель, позже узнаем, что заняла 3-е место в своей возрастной группе. Анатолий, еще один уралец, сбил ноги в кровь, новыми кроссовками меньшего размера, но финишировал в свои 60 лет. Узнаем и о потерях, Влад, наш авантюрист, который всего несколько месяцев, как стал бегать, и сразу заявился на полный марафон, прилетев через Атлантику для этого из Канады.. сошел с трассы на 18м километре повредив ногу, ничего, мы с ним еще побежим, а пока оперившись на меня, он будет хромать два километра до отеля. Надежда Калачева – организатор групповых туров, для российских спортсменов - наша путеводная звезда светится, пытаюсь разыскать супруга, которого не видела последние несколько часов марафонского забега. Сидим на зеленой траве, под ярким солнцем и кутаемся в золотые блестящие накидки от ветра. Обмениваемся первыми впечатлениями. Решаем как отметить совместно финиш, и решаемся на последний, на сегодня марш-бросок до отеля с раненым.

«Александр, а вы не доработали!» - слышу фразу от Геннадия, и еще пару раз услышу ее от него и его супруги Надежды. С указанием, что больно резово передвигаюсь по ровной поверхности и в горку. Что ж, им виднее.

В отеле мысли снова обретают стройный лад, сидим с Элеонорой, поддерживая Влада в его номере, вытянув ноги, ведем светские в перемежу с духовными темами беседы, пьем чай. Впереди ужин, тосты, и планы на завтра.

День четвертый: «Исход»

Все хорошо, что хорошо заканчивается, и как ни грустно бывает, но расстаемся мы для

того, что бы встретиться вновь. Решимость в этом есть.. но Иерусалим не был бы Иерусалимом, если бы так легко отпустил нас в путь. Шабат.. или как сказал один из нас «Шабаш», это чудное время, когда даже лифты в отеле живут по принципу этого слова – шабат, а уж весь город.. с ортодоксальной традицией иудеев хасидов. Последний полный день пред отъездом, мы посвящаем активному отдыху на мертвом море, с его лунными пейзажами иудейской пустыни, и с восхождением на гору – крепость Моссаду. Даже не верится, что мы зимой оказались в самой низкой точке на земле, ниже уровня моря.. где почти нет осадков, и температура 30 градусов тепла.. это почти фантастика. Если учесть еще то, сколько подвижников и событий в земной истории человечества связано с этой иудейской пустыней. Силы берутся сами собой, путешествие сквозь толщу веков людской истории и геологии нашей планеты, вызывают общий интерес.. и достойно отдельного повествования. То там, то здесь, нас нагоняют группки марафонцев из других стран, здоровкаемся снова с японцами и улыбаемся. Решаемся на эксперимент, который в русских сказках именуется: пройти сквозь огонь и воду и медные трубы.. а вернее, испытать все прелести безжизненных курортно-грязевых лечебниц ада.. да да, именно так, ведь именно где то здесь до сих пор скрыты от взора археологов, проклятые города пятиградия с центрами в Содоме и Гоморре, которые погладили сера и пепел сошедшие с небес согласно библейскому повествованию. Солёный раствор вместо морской воды, черная, липкая, минеральная грязь делающая из нас эфиопов и муринов, а так же купание в горячих, удушливо - серных источниках, все напоминает об этом. Но где русские не пропадали)). А еще дрозды и иудейские коты, вот обитатели этого места.

Возвращаемся под рассказ о современной истории Израиля, войне за независимость, шестидневной войне и последующим потрясениям, и удивляемся внутри, как же все это уживается на этом небольшом клочке земли, именуемом земля обетованная, или просто святая земля.. мирный туризм, и массовые паломничества, с интригами древних и современных хитросплетений политики. Израильские военные на каждом шагу с оружием в руках и передовые центры развития нано технологий для мирного человечества. Дивны дела Твои Господи.

Вещи упакованы, завтра самолет домой.. сидим, общаемся, словно не можем насытиться этим простым и самым дорогим в жизни, согласно Оскару Уайльду - роскошью человеческого общения, добавлю, что единомышленников. Вспоминаю рассказ нашего священника, отца Александра Минина, как его дед до революции пешком ходил с Урала, через Киев в Иерусалим с самоваром за плечами. Ну и чтобы завершить марафон для стойких, кидаю клич о походе в ночной Иерусалим, с целью посетить православную всеобщую и литургию (службу как на Пасху в России) и прикоснуться еще раз, а точнее полностью погрузиться в духовное, мистическое созерцание Таинства Евхаристии на гробе Господнем. Ведь действительно, давно подмечено, что днем Иерусалим – город туристов, а ночь у святынь для паломников, пилигримов из всех уголков земли. О чем мы молились, о чем просили, ведомо только Творцу, но конечно и благодарили, как же без

этого, за эти дни и возможность.

Утро отъезда, провожаю ребят, мой прямой рейс только вечером.. обнимаемся, всем легко, и даже тем, кто еще ночь провел на ногах. Шатл – маршрутка увозит их в Бен Гурион, а я отправляюсь продолжить свои исследовательские открытия до отъезда. Посетить подземный Иерусалим, Археологический музей старого города, Сионскую горницу в армянском квартале, разведать детальнее район у храмовой горы и каменоломни , пройти по крепостной стене старого города.. с тем, чтобы на следующий год выполнить свою миссию, грамотно показать эти места вновь, группе марафонцев из России, в числе которых смею надеяться, и сам смогу оказаться.

P.S. уже в догонку минувших событий, данный дневник по просьбе организаторов поездки, был опубликован в разделе отчетов для спортсменов профи и любителей бега, на него пришли отзывы благодарности о состоявшейся миссии православного священника, так и отзывы жителей Иерусалима, спортсменов - граждан Израиля, с благодарностью за объективный взгляд на современную действительность святого города и привлечение внимания к его истории. Так и отзывы россиян с предложением на следующий год вновь совершить паломничество сквозь тысячелетия и покорить вместе сложную трассу марафона.

Что ж, время покажет. Действительно в мире уже не первый год существует явление спорт туров по историческим городам мира. Во время, которых люди отказываются от комфортабельных автобусов, и изнеженных удобств современных паломников и религиозных туристов, ради того, чтобы аскетично, рассчитывая, во многом только на свои внутренние силы, преодолеть, часто бегом, максимальную дистанцию с максимальной пользой для себя. Все это в плане приобретения информации, знакомства с историей, культурным наследием, его внутренним проживанием и преодолением самих себя. В этом мне видится подлинное прикосновение к истокам традиции совершения паломничеств по святым местам.